

Подойдя к входу, они увидели, как водитель, таща за собой чемодан, вошел внутрь, за ним следовал высокий и статный молодой человек, а позади него шел юноша, опустив голову, который медленно поднял взгляд.

Юноша обладал изящными чертами лица, его кожа была белой и нежной, словно у очищенного яйца, но, к сожалению, его щеки были слишком худыми, а выражение в глазах слишком спокойным, почти безжизненным.

— Это Хуайцзин, — произнес господин Чжоу, обычно не склонный к улыбкам, но теперь изо всех сил стараясь, чтобы его улыбка не выглядела натянутой. Его громкий голос звучал мягче, чем обычно, с оттенком нежности.

— Хорошо, что вернулся. Не стой у двери, обед уже готов, — с добротой в голосе сказала госпожа Чжоу.

Молодой человек в безупречном костюме слегка повернулся, словно боясь напугать юношу, и его обычно холодный голос теперь звучал мягко и тепло:

— Хуайцзин, это твой дядя и тетя. Отныне это твой дом.

Юноша тихо произнес:

— Дядя, тетя.

Господин и госпожа Чжоу тут же закивали, их глаза наполнились слезами.

— Хуайсю, отведи брата в его комнату наверху, переоденься и вымой руки, потом спускайся обедать, — обратилась госпожа Чжоу к сыну.

Чжоу Хуайсю кивнул и снова мягко заговорил с юношей:

— Я отведу тебя в твою комнату.

Юноша молча последовал за ним наверх.

Когда они исчезли на лестнице, госпожа Чжоу серьезно обратилась к домработнице и управляющему:

— Отныне называйте его вторым молодым господином, чтобы он не чувствовал себя чужим.

— Мадам, вы очень предусмотрительны, — поспешно кивнул управляющий.

— Этот ребенок выглядит таким милым, жаль, что мой брат и его жена... — голос госпожи Чжоу дрогнул, глаза наполнились слезами, и она снова была готова заплакать, но муж обнял ее, нежно поглаживая по плечу.

— Отныне мы его семья, — сказал господин Чжоу, мужчина ростом почти два метра, редко проявляющий эмоции, но сейчас он был тронут.

И не мог не быть тронутым.

Известный в музыкальном мире пианист и дирижер погибли в автокатастрофе, а их единственный сын, Чжоу Хуайцзин, в последний момент перед взрывом машины был вытолкнут матерью из автомобиля, и он своими глазами видел, как отец обнял голову матери, а

затем они исчезли перед ним в огне и грохоте взрыва.

Если бы он в тот миг инстинктивно не прикрыл глаза руками, его глаза могли бы быть ослеплены жаром взрыва.

Узнав о трагедии, постигшей брата и его жену, супруги Чжоу хотели лично отправиться в город А, чтобы забрать племянника, но, как раз в это время их сын Чжоу Хуайсю был там по делам, и они попросили его срочно привезти юношу.

В городе А еще предстояло разобраться с делами, и они боялись, что журналисты будут слишком навязчивы, поэтому решили сначала забрать юношу, а днем отправиться на похороны.

Чжоу Хуайсю помог брату разобрать вещи в чемодане, и среди них обнаружил легкую пижаму с медвежатами, а под ней — более теплую версию, зимний вариант.

Родители Чжоу Хуайцзина были приглашены на выступление в Польшу и планировали там отдохнуть, поэтому взяли с собой много вещей. После взрыва большинство вещей сгорело, но эти две пижамы, завернутые вместе со скрипкой в металлический ящик, уцелели, хотя сама скрипка была разбита на куски.

Чжоу Хуайсю сложил вещи в шкаф. Их было слишком мало, времени на покупку новой одежды не хватило, поэтому позже придется докупить необходимое.

Разобрав вещи, Чжоу Хуайсю отвел брата умыть руки и спустился с ним на обед.

На столе было множество блюд. Они не знали, что любит Чжоу Хуайцзин, поэтому приготовили разные варианты.

Юноша сел за стол и начал есть спокойно и аккуратно. Его белое лицо подчеркивало глубину темных глаз, но губы были бледными и сухими.

Госпожа Чжоу внимательно наблюдала, какие блюда он ел чаще, и время от времени подкладывала ему еду общественными палочками. Каждый раз, когда она это делала, Чжоу Хуайцзин вежливо говорил «спасибо», что вызывало у семьи Чжоу смешанные чувства умиления и грусти.

После обеда госпожа Чжоу отвела сына в сторону и сказала:

— Завтра отведи брата к психологу. Такая сильная травма может оставить след. Мне кажется, Хуайцзин слишком спокоен.

— Хорошо.

— Доктор Цинь — мастер в этом деле, но он уже на пенсии и не принимает пациентов. В кабинете есть его номер, позвони ему сегодня вечером, спроси, сможет ли он помочь, а если нет, пусть порекомендует кого-то опытного.

— Да.

Госпожа Чжоу сердито посмотрела на него:

— Посмотри на себя, все время «хорошо», «да». Неужели нельзя сказать больше слов? Как ты будешь общаться с братом?

Чжоу Хуайсю, видя, что мать вот-вот взорвется, сдался:

— Понял, мама.

Днем господин и госпожа Чжоу уехали, и Чжоу Хуайцзин встал с дивана, четко попрощавшись с ними. Старшие улыбались от уха до уха, что резко контрастировало с их обычно строгим отношением к родному сыну.

Вечером, после ужина, Чжоу Хуайсю сначала отвел брата в комнату, а затем отправился в кабинет.

Он составил список покупок: одежда, брюки, обувь, носки, нижнее белье, ремень, галстук — все, что нужно для полного гардероба. Затем компьютер, книги, заменить жесткое кресло в комнате на мягкий диван, не забыть про телефон. Недавно узнал, что скоро выйдет шлем для полноценной виртуальной игры, нужно успеть купить для брата...

Старший брат Чжоу заботился о каждой мелочи, но в самый последний момент осознал, что чуть не забыл самое важное.

Фортепиано.

Драматично говоря, господин Чжоу Юньань и дирижер Чжоу Юннин были братьями, разлученными много лет назад. В детстве, во время наводнения на реке Янцзы, их родители погибли, и мальчиков отправили в разные приюты, а затем усыновили разные семьи. Только два года назад они нашли друг друга.

Две семьи встречались несколько раз до аварии, но Чжоу Хуайцзин, страдающий аутизмом, никогда не виделся с семьей Чжоу Юньаня. Каждый раз Чжоу Юннин и его жена приезжали и уезжали, боясь, что за юношей плохо ухаживают сиделки.

Говорят, что Чжоу Хуайцзин обладает огромным музыкальным талантом, но его родители не хотели, чтобы он привлекал к себе слишком много внимания. В детстве он участвовал в международных музыкальных конкурсах и выигрывал награды, но потом больше не выступал.

Хотя его связь со сценой была недолгой, Чжоу Хуайцзин питал огромную страсть к музыке. Когда он играл на фортепиано, даже самые беспокойные сердца успокаивались, а души очищались.

Закончив список, Чжоу Хуайсю посмотрел на часы — было восемь вечера — и позвонил доктору Циню.

Семья Лу из Цзяннаня была богатой с времен Китайской республики. В период гражданской войны их предки с умом переехали в Италию, а когда все успокоилось, вернулись обратно. Говорят, что в Италии семья Лу, чтобы закрепиться, тесно сотрудничала с мафией.

Нынешний глава семьи Лу — Лу И. В его поколении только он и его старший брат Лу Ин. На поколение выше у бывшего главы семьи была лишь одна сестра, которая вышла замуж за семью Чжоу и родила Чжоу Юньаня и Чжоу Юннина. На поколение ниже Лу И до сих пор не женат и не имеет детей, а у Лу Ин двое детей: старший учится в старшей школе, а младшая дочь — в седьмом классе.

Если разобраться, семьи Чжоу и Лу не так уж далеки друг от друга. Просто братья Чжоу рано разлучились, и связь с семьей Лу прервалась. Лишь в последние годы семья Чжоу Юньаня

начала общаться с семьей Лу, признавая родство, а семья Чжоу Юннина из-за своей занятости не уделяла внимания этим сложным связям, и до самой смерти так и не навестила родственников.

Говоря о семье Лу, нельзя не упомянуть второго господина Лу.

Второй господин Лу, Лу И, и Лу Ин — единокровные братья. Их отец женился в пятьдесят лет на двадцатилетней женщине, и, несмотря на возраст, у них родился сын. Легко представить, что разница в возрасте между Лу Ин и Лу И была настолько велика, что они могли бы быть отцом и сыном, и их отношения не были близкими. Старый господин Лу очень любил младшего сына, и, несмотря на его слабое здоровье, в итоге передал дела семьи ему, а не старшему сыну.

Второй господин Лу с детства был слаб здоровьем, постоянно принимал лекарства, а в юности его состояние улучшилось, но он остался хромым. К счастью, семья Лу была богата, и лечение помогло, так что теперь он мог иногда ходить.

Но характер второго господина Лу был далеко не таким мягким, как его больные ноги. Он был трудным в общении, мрачным и злопамятным. И хотя у него были деньги и власть, многие за его спиной называли его «больным», но в лицо лебезили и старались угодить.

Однако мало кто знал, что второй господин Лу действительно был болен.

В последнее время его состояние было нестабильным. Его тактильный голод, вызванный манией преследования, не находил удовлетворения, и его нервное напряжение искало выход. Доктор Цинь всерьез опасался, что он может застрелить случайного прохожего или себя самого, лишь бы пролить немного крови и успокоить свой ум.

К счастью, игровая компания семьи Лу уже разработала шлем для полноценной виртуальной игры, надеясь, что она поможет облегчить его состояние.

<http://bllate.org/book/16647/1525181>